

ЛИНГВОКУЛЬТУРА

LINGUOCULTURE

DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-1-67-76

EDN: FRGFWX

Научная статья / Research article

Репрезентация концепта Шулык 'здоровье / жизненная сила / благополучие / счастье' в дискурсе марийской этнической религии

Л.А. Абукаева

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

✉ sylne@mail.ru

Аннотация. В концептосфере марийской этнической религии *шулык* 'здоровье / жизненная сила / благополучие / счастье' относится к одному из многозначных, многогранных, значимых, требующих глубокого исследования концептов. Цель исследования — выявить содержание концепта *шулык*, описать особенности его функционирования в дискурсе марийской этнической религии. Анализу подвергнуты понятийное содержание концепта, интерпретации в трудах религиоведов и служителей культа марийской этнической религии, способы репрезентации концепта в текстах марийских молитв, его образная составляющая и смысловые связи с другими ключевыми концептами марийской этнической религии (*серлагыш* 'защита, милость', *перке* 'изобилие, плодородие, плодovitость'). В этнорелигиозном концепте *шулык* актуализируются такие семантические признаки, как подъем, полнота, рост, радость, жизненная сила, энергия, долголетие, счастье. Установлено, что наряду с другими базовыми концептами *шулык* воплощает духовно-нравственные ценности народа, основы вероучения марийской этнической религии и отражает культурно-исторические связи этноса.

Ключевые слова: марийский язык, марийская традиционная религия, текст молитвы, дискурс, концепт

История статьи: поступила в редакцию 12.10.2024; принята к печати 12.12.2024.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00064 «Сакральные тексты марийской этнической религии как лингвокультурный феномен».

© Абукаева Л.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Абукаева Л.А. Репрезентация концепта шулык ‘здоровье / жизненная сила / благополучие / счастье’ в дискурсе марийской этнической религии // Полилингвильность и транскультурные практики. 2025. Т. 22. № 1. С. 67–76. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-1-67-76>

Representation of the Concept of Shulyk ‘Health / Vitality / Well-Being / Happiness’ in the Discourse of the Mari Ethnic Religion

Lyubov A. Abukaeva

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation,

✉ sylne@mail.ru

Abstract. In the religious concept sphere, *shulyk* ‘health / vitality / well-being / happiness’ refers to one of the multi-valued, multi-layered, significant concepts that require deep research. The purpose of the article is to identify the content of the concept of *shulyk*, to describe the features of its functioning in the discourse of the Mari ethnic religion. The conceptual content of the concept, interpretation in the works of religious scholars and clergy of the Mari ethnic religion, ways of representing the concept in the texts of Mari prayers, its figurative component and semantic connections with other key concepts of the Mari ethnic religion are analyzed. In the ethno-religious concept of *shulyk*, such semantic features as rise, fullness, growth, joy, vitality, energy, longevity, and happiness are actualized. It has been established that, along with other basic concepts, *shulyk* embodies the spiritual and moral values of the people, the fundamentals of the doctrine of the Mari ethnic religion and reflects the cultural and historical ties of the ethnos.

Key words: Mari language, Mari traditional religion, prayer text, discourse, concept

Article history: received 12.10.2024; accepted 12.12.2024.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

Funding: the study was supported by grant No. 25-28-00064 from the Russian Science Foundation “Sacred texts of the Mari ethnic religion as a linguacultural phenomenon.”

For citation: Abukaeva, L.A. 2025. “Representation of the Concept of Shulyk ‘Health / Vitality / Well-Being / Happiness’ in the Discourse of the Mari Ethnic Religion.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 22 (1), 67–76. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-1-67-76>

Введение

Лингвокультурологический анализ, религиозная концептология через исследование языка как средства общения между членами этноса, способов и средств фиксирования, сохранения и передачи важнейших аспектов культуры позволяют раскрыть сущностные характеристики такого уникального объекта, как этническая религия мари. Религиозная картина мира, вербализуясь средствами языка, «становится культурным наследием народа и отражается в языковой картине мира» [1. С. 40].

К числу базовых марийских религиозных концептов, составляющих фундамент картины мира, относятся следующие:

юмо ‘бог’, *ото* / *күсото* ‘священная / молитвенная роща’, *онану* ‘священное / моленное дерево’, *кумалтыш* ‘моление’, *перке* ‘обилие, изобилие, плодородие, плодovitость, достаток’, *шулык* ‘здоровье / жизненная сила / благополучие / счастье’, *серлагыш* ‘защита / милость’.

Репрезентируемые преимущественно в текстах молитв, а также в описаниях обрядов в целом в марийском фольклоре, они воплощают в себе духовно-нравственные ценности народа, основы вероучения марийской этнической религии.

Результаты и обсуждение

В данной статье мы опираемся на дефиницию И. Постоваловой, которая определяет религиозный концепт как многомерное мистико-семиотическое образование в единстве трех его основных планов — духовно-мировоззренческом, культурно-историческом и лингвистическом [2. С. 139].

Понятийное содержание концепта *шулык* выявляется при анализе словарных статей. В.М. Васильев в «Марий мутэр» представил два значения слова *шулык*: «здоровье, жизненная сила» — и представил следующие иллюстрации:

Шулык, тазалык, сьулык (ӱ. м.) — здоровье. *Шулык тажа ильшым йодына* ‘Здоровой жизни просим’; *шулыкан лий* — будь здоров, счастлив [3. С. 274].

В многотомном «Словаре марийского языка» для этого слова выделены два значения. Первое истолковано через ряд слов русского языка: счастье, добро, благо, благополучие — и дана отсылка к словарной статье лексемы *пиал* ‘счастье’. Для второго значения слова предложена отсылка к слову *тазалык* ‘здоровье’ [4. С. 333].

Этимологический анализ приводит к заключению, что слово *шулык* тюркского происхождения. Ср.: татарское *саулык* ‘здоровье, здоровое состояние’ [5. С. 471], турецкое *sağlık* ‘здоровье’, туркменское *saglyk* ‘здоровье’.

Сравнительный анализ лексикографических данных и этимологический анализ свидетельствует о том, что для слова *шулык* первичным является значение «здоровье». В результате расширения значения слова в марийском языке возникли семы «жизненная сила», «внутренняя сила», «мощь, энергия», «гармония божественной энергии», и в луговом наречии марийского языка у слова оформилось значение «счастье». Подтверждают данный тезис сочетания *шулык вий* ‘жизненная сила’, *шулыкан вий* ‘жизненная сила, букв. со здоровьем сила’ из молитвенных текстов:

Шулык виетым поро пашаште чаманыде кучылтметлан тылат вуйнам савена [6. С. 33] ‘За то, что свою жизненную силу не жалея используешь в

добрых делах, головы свои преклоняем'; *Мланде Ава дене пырля Агавайрем Кугу Юмо шулькан вийым пуэн шогыза, вольыклан, мўкшыжлан, пушенгылан, саскалан, киндылан, шийвундылан шулькан вийым пуэн шого* [6. С. 32] 'Богиня-мать земли вместе с Богом праздника *Агавайрем* (Весенний праздник пашни, сохи. — Л.А.), жизненную силу давайте, для скотины, для пчел, для деревьев, для плодов, для хлебов, для серебра жизненную силу давайте'.

Сочетания из текстов молитв *шулькан пўрымаш* 'счастливая судьба, доля', *шулькан канаш* 'доброе наставление' свидетельствуют о том, что у слова *шулькан* значение шире, чем это отмечено в указанном десятичном словаре марийского языка.

В словообразовательное гнездо лексемы-наименования входят прилагательное *шулькан* '1. счастливый; 2. горн. здоровый'; глагол *шулыккланаш* 'горн. книжн. здороваться':

Шулькан лий, кум тўрлō вольык перке гыч Юмо тыйым ынже кўрыл-тыктō [7. С. 204] 'Будь счастлив, пусть *Юмо* не лишит тебя изобилия трех разных видов скота'; (*Яшпай*) *вātй доно пурынок шулыккланыш*. В. Петухов. 'Яшпай приветливо поздоровался с женщиной' [4. С. 333].

При выявлении понятийного содержания религиозного концепта дефиниционный анализ только на основе лингвистических словарей представляется ограниченным, поэтому **обратимся к трудам религиоведов и служителей культа традиционной марийской религии**. Религиовед Н.С. Попов определяет *шулык* в следующем контексте: «За праведную жизнь божества могут наделить человека дополнительным ангелом-хранителем, то есть утвердить бытийность человека в Боге, обеспечив тем самым способность к созерцанию и переживанию Бога, гармонию божественной энергии (*шулык*) и человеческой души» [8. С. 137]. Он также выводит смысл слова *шулык* через такие понятия, как *тазалык* 'здоровье', *кōргō вий* 'внутренняя сила', *куат* 'мощь / энергия' [7. С. 249].

При толковании смыслов, вложенных с древности в эти концепты, нельзя не обратиться к трудам служителей культа. В.М. Мамаев дает следующую трактовку:

Шулык — тиде вий-куат, Перке — ваш кылдалт шогышо нимучаидыме поянык, Серлагыш — ылыш ласкалык [9. С. 12] '*Шулык* — это сила и мощь, *Перке* — взаимосвязанные проявления бесконечного богатства, *Серлагыш* — жизненное благополучие / спокойствие'.

В лексикографических и религиоведческих толкованиях не наблюдается полного совпадения семантических признаков основного репрезентанта анали-

зируемого концепта, однако у носителей языка имеются достаточно устойчивые представления о его составляющих. Для ясности и полноты рассмотрим функционирование слова *шулык* и его синонимов для каждого из словарных значений в молитвенных текстах.

Репрезентанты концепта *шулык* ‘здоровье / жизненная сила / благополучие / счастье’ и их реализация в текстах молитв

Значение «правильная, нормальная деятельность организма, его полное физическое и психическое благополучие» в марийском языке выражается также заимствованным из тюркских языков словом *тазалак* ‘здоровье’, которое является продуктивным и в текстах молитв:

Тылеч вара илаш тазалакым йодына. Ешланат, вольыкланат, суртланат, кугу серлагышым, кугу тазалакым йодына [7. С. 158–159] ‘После этого, чтобы жить, просим здоровья. И для семьи, и для скота, и для дома защиты, крепкого здоровья просим’.

В сборнике молитв, составленном Н.С. Поповым, оно выступает как более частотное: отмечено 96 употреблений для слова *тазалак*, 48 — для *шулык*. Слово *тазалак* общеупотребительное и нейтральное, в то время как лексема *шулык* представлена в горном наречии марийского языка и преимущественно в религиозном дискурсе луговых мари.

В текстах молитв функционируют плеонастические сочетания *шулык таза илыш*, *шулык тазалак* с ролью усиления семантики:

а таче у кечет дене, ару могыр дене кӱ кумал шога гын, тудлан поро шулык тазалакым, илышаи кужу ўмырым, шочио-влакшылан тазалакым, пиа-лым, серлагышым пуэн шогыза [7. С. 63] ‘А сегодня в новый день, кто чист телом и молится, тому доброго (букв. здорового) здоровья, долголетия, его детям здоровья, счастья, защиты давайте’.

Значение «состояние абсолютной удовлетворенности жизнью, чувство наивысшего удовольствия, радости» в марийском языке выражается общеупотребительным литературным словом *пиал* ‘счастье’ и восточномарийским диалектизмом тюркского происхождения *рыскал* ‘счастье’. Обе лексемы встречаются в текстах молитв, в частности в сборнике «Марий кумалтыш мут» слово *пиал* — 70 раз, *рыскал* — 22 раза:

Перке ден перкем ваш ыштенат, пиал ден пиалым ваш ыштенат [7. С. 135] ‘Изобилие с изобилием (Ты) соединил, счастье с счастьем (Ты) соединил’; *...кўшыл тўтырам ўлыкӱ волтен, ўлыл тўтырам кўш кўзыктен, кок*

*тўтырам ваш конден, нылле ик пачаш чаршаутым почылтарен, кўрылт-дымё резыкетым пуэн, пытыдыме **рыскалым** пуэн, кум тўрлө еш гычын, тўрлө вольык гычын, кум тўрлө шурно чот гычын, кум тўрлө пакча көргө мўки чот гычын, кум тўрлө ший казна дене илаш, Кугу Юмо, ынгайлыкым пу!* [7. С. 107] ‘Верхний туман вниз опускаая, нижний туман вверх поднимая, два тумана соединяя, сорок одну завесу открывая, непрерывное пропитание давая, нескончаемое счастье давая, с тремя разными семьями, с разной скотиной, тремя разными видами хлеба, с пчелами в трех разных пчельниках, с тремя запасами серебра, Великий Юмо, дай возможность жить!’

Лексемы *пиал*, *тазалык*, *шулык* в текстах молитв употребляются в одном контексте:

*Ынде ты тичмаш ўмбачын пореш **пиалым** пу! Тиде тичмаш ўмбачын, ой Кугече Юмо, кўшнő юмын сура почылтын, ўлнő мланде сура почылтын, кок тўтыра коклаште варсенге гае вычыматен, умла гае оварген, порсын гае ўмыр шуен илаш, поро кугу **шулык** перкем пу, **шулык** дене ыштыме поро еш перкем пу, ешыже-влакым ушан-акылан ыште...* [7. С. 143] ‘Теперь по молению с этим цельным даром в добре счастья дай. По молению с этим цельным даром, Бог праздника *Кугече* (весенний праздник поминовения предков, букв. Великий день — Л.А.), наверху открылся божий замо́к, внизу открылся земной замо́к; чтобы между двумя туманами жить, словно ласточки, веселясь, словно хмель, размножаясь, словно шелк, жизнь продолжая, дай доброго, великого изобилия здоровья, созданного здоровьем, дай благополучия семьи, пусть в семье все будут умными, разумными’; *А Вуйўмбал Кугу Юмо, ике Пиямбарет дене, чыла ешет дене, мемнан сōрымым колын, чыла осалым поктен колто. Поро **шулыкым** да **тазалыкым** пуэн, илаш полишен шого* [7. С. 9] ‘А Великий Юмо над головой, со своим Пророком, со всем своим семейством, услышав наш посул, все зло прогони. Доброго счастья и здоровья давая, жить помогай’.

Схожее смысловое наполнение со словом *шулык* имеет многозначное слово *эсенлык* тюркского происхождения. Ср.: *эсэнлык* 1. здоровье; нормальная жизнедеятельность организма; наличие силы, крепости организма. 2. благополучие; спокойное, успешное течение жизни, дел; довольство, обеспеченность; хорошее, доброе’ [10. С. 141] и *исәнлык* здоровье, а также *исәнлык-салулык* [5. С. 178].

Этот репрезентант анализируемого концепта встречается в молитвах восточных мари:

*Мер калык йодын кумалеш сурт көргө ямагатшылан **эсенлыкым**, кум тўрлө вольыкшылан **эсенлыкым** йодын, кум тўрлө ўдымő шурныжлан **эсенлыкым** йодын, пакча көргө мўкишыжлан **эсенлыкым** йодын, сōйыш кайыше салтакше-влаклан **эсенлыкым** йодын, сондык көргө ший окса дене илаш*

ынгайлыкым йодын, кавыл ыште манын [7. С. 92] ‘Народ молится, прося благополучия семье, благополучия трем разным видам скота, благополучия трем разным видам засеянного зерна, благополучия пчелам в пчельниках, благополучия солдатам, ушедшим в бой, чтобы жить с серебром в сундуках, говоря: прими’; ...*илаш-касаи эсенлыкым, шулыкым, кўрылтдымō поро порылыкым пу, Поро Кўдыратле Кугу Юмо* [7. С. 112] ‘Чтобы жить-поживать, благополучия, здоровья, нескончаемого доброго добра дай, Добрый Могущественный Великий Юмо’.

Атрибутивные сочетания со словом *шулык* позволяют определить свойства, признаки анализируемого концепта. В текстах молитв слово *шулык* сочетается с эпитетами-прилагательными *кугу* ‘большой’, *кўжгō* ‘толстый, густой’, *поро* ‘добрый’:

...*ош порсын гане ўмыр сулен илаш кугу шулыкым тый дечет, Кугу Юмо, йодын кумалына* [7. С. 81] ‘Чтобы жить, словно белый шелк, продлевая жизнь, большого счастья у тебя, Великий Юмо, прося, молимся’; *Ий гыч ийиш, талук гыч талукыш, тылзе гыч тылзыш, кече гыч кечыш, эр кече гай нōлталтын, варсенге гай вычыматен, порсын гай ярымалтын, умла гай оварен, ыште гай печкалтын, илаш кўжгō шулыкым пуэн шого* [7. С. 14] ‘Из года в год, из лета в лето, из месяца в месяц, изо дня в день, словно утреннее солнце, поднимаясь; словно ласточки, веселясь; словно шелк, распускаясь; словно воск, озаряясь, жить, большого счастья давай’; *Эр ўжара гай волгалтын, чевер кече гай нōлталтын, тылзе гай нōлталтын, шўдыр гай тўлен ылышаи поро шулыкым пу!* [7. С. 216] ‘Чтобы жить, словно утренняя заря, сияя; словно красное солнце, поднимаясь; словно месяц, поднимаясь; словно звезды, множась, доброго здоровья дай’.

Один из указанных эпитетов является постоянным эпитетом персонажей мари́йского пантеона. Среди них *Ош Поро Кугу Юмо* ‘Светлый, Добрый, Великий Юмо’. По представлениям верующих мари, в единстве, в гармонии, в постоянном созидании пребывают такие божества, как *Кугу Шулык* ‘Великое Счастье / Здоровье’, *Кугу Серлагыш* ‘Великий Спаситель / Хранитель / Защитник’, *Кугу Перке* ‘Великое Изобилие’. В молитвенных обращениях это единство подчеркивается особым образом:

Шулык дене ыштыме еш перкем, еш дене ыштыме вольык перкем, вольык дене ыштыме кинде перкем, кинде дене ыштыме мўкиш перкем, шийвундо перкем пу [7. С. 26] ‘Созданное здоровьем благополучие семьи, созданное семьей обилие скота, произведенное скотом обилие хлеба, созданное хлебом обилие пчел, серебра давай’; *Серлагыш вач кугу шулыкым йодына* [7. С. 129] ‘По милости просим крепкого здоровья’. Их единство получает символи-

ческое материальное воплощение в защитах, которые делаются тремя пальцами правой руки (большим, указательным и средним) на хлебе-даре перед его выпеканием. Эту часть служитель культа отправляет в огонь для бога, в честь которого совершается моление. Каждая из защит символизирует молитвенные просьбы верующих о здоровье (счастье) — *шулык*, об изобилии — *перке*, о защите, милости — *серлагыш*.

В поддержании здоровья и счастья, по представлениям верующих мари, проявляют себя *Тўня юмо* ‘Бог светлого мира’, *Агавайрем юмо* ‘Бог праздника *Агавайрем*’, *Илян Кузу юмо* ‘Великий животворящий бог’, наделяя все живое здоровьем, благополучием, жизненной силой.

В мари́йском религиозном дискурсе *шулык* гармонично и неразрывно связывается с такими категориями, как *тичмаш* ‘полнота’, *перке* ‘изобилие’, *уш-акыл* ‘букв. ум-разум’:

А тиде тичмаш вач илаш, Поро Кузу Юмо, шулыкым пу. Шулык дене кучымо еш перке гыч йывыртыкте [7. С. 191] ‘А чтобы жить с этим цельным добром, Великий Добрый Юмо, здоровья дай. Радуй большой семьей, созданной здоровьем’.

Образная составляющая концепта формируется сравнениями и выявляется в компаративных конструкциях, функционирующих в составе цепочек из 3, 5, 7 или 9 членов, что выражает полноту проявления *шулык* ‘здоровья, счастья’:

Сурт көргө еш денат иган варсенге гай вычыматен, порсын гай шарлалтын, ош шыште гай кувылтын, саска пеледыш гай илашат поро шулык перкем пуэн шого тиште көргө калыклан, родо пошкудо-шамычлан [7. С. 64] ‘Чтобы с семьей, что в доме, жить, словно ласточки, радуясь, словно шелк, распространяясь, словно белый воск, отделяясь, словно цветы, наделяй изобилием здоровья народ округи, родных и соседей’.

Цепочки компаративных конструкций расширяются за счет следующих вариативных образно-символических сравнений:

эр ўжара гай волгалтын ‘как утренняя заря, сияя’, *Юмын волгыдо гае волгалтын* ‘как Божий свет, сияя’; *чевер кече гай нёлталтын* ‘как красное солнце, поднимаясь’, *эр кече гае нёлтын* ‘как утреннее солнце, поднимаясь’; *тылзе гай нёлталтын* ‘как луна, поднимаясь’, *тылзе гае темын* ‘словно луна, полнясь’; *шўдыр гай тўлен* ‘как звезды, размножаясь’, *шўдыр гай чолгыжын* ‘как звезды, сияя’.

Конструкция может быть дополнена и такими сравнениями:

шыште гай печкалтын ‘словно воск, озаряясь’, *пыл гай оварен* ‘словно туча, наполняясь’, *эр чолпан гай нёлтын* ‘словно утренняя заря, поднимаясь’, *шуришо гай тёрштыл* ‘как блоха, прыгая’, *умдыр гане погым поген* ‘как бобер, добро собирая’, *нурса гай тёрштыл* ‘как горох, подпрыгивая’, *саска гай пеледын* ‘как цветы, цветя’.

Из народных представлений о счастье и здоровье каждый из образов выделяет наиболее значимую составляющую: благополучная жизнь видится светлой, продолжительной, наполненной, веселой:

Эр ўжара гай волгалтын, чевер кече гай нёлталтын, тылзе гай нёлталтын, шўдыр гай тўлен ылышаш поро шулыкым пу! [7. С. 216] ‘Словно утренняя заря, сияя, словно красное солнце, поднимаясь, словно луна поднимаясь, словно звезды, множась, жить, доброго счастья / здоровья дай!’.

Благополучная и счастливая жизнь как желанная в традиционных религиозных воззрениях мари представляется развернуто. Особую значимость получает мысль о продолжении рода, о детях:

Кугу Юмо, шочшо икшывылан йонглыдымо уш-акылым пуэн, каван гане капан ыштен, умла гане овартен, эр тўтыра гане нёлтыктен, шушо кинде гане пенгыде ыштен, пенгыдылыкым пуэн, кече гане иян-кечан ыштен, тылзе гане тичмашлыкым пуэн, шўдыр гане волгыдылыкым пуэн, шыште печкен гане тёр ылышым пуэн, вараaksim гане вычыматен, ош порсын гане ўмыр сулен илаш кугу шулыкым тый дечет, Кугу Юмо, йодын кумалына [7. С. 81] ‘Великий Юмо, родившимся детям незамутненный разум давая; сделав их со статью, как у стога; как хмель, поднимая; как утренний туман, поднимая; словно спелые зерна, сделав твердыми; как солнце, сделав долгожителями; подобно луне, давая полноты; как у звезд, давая света; как у воска, давая ровную жизнь; как ласточки, веселясь; как белый шелк, жизнь продлевая, жить, большого счастья у тебя, Великий Юмо, прося молимся’.

Заключение

Концепт *шулык*, активно представленный в марийском религиозном дискурсе, проявляется как многозначный, отражает эволюцию религиозных представлений этноса. В этнорелигиозном концепте *шулык* актуализируются такие семантические признаки, как свет, подъем, полнота, рост, радость, жизненная сила, энергия, долголетие, счастье.

Синонимы слова *шулык*, их дифференциация по диалектам являются показателем значимости концепта как для народа в целом, так и для всех этнических групп. Системные связи анализируемого концепта с концептами *перке* ‘изобилие’, *серлагыш* ‘защита, милость’, *тичмаш* ‘полнота, цельность’ ярко

демонстрируют древность концепта, особенности не только религиозных воззрений, но и ментальности мари.

Дальнейший анализ мари́йских религиозных концептов, религиозной картины мира в целом требуется осуществлять с учетом того, что в условиях обращения верующих к утраченным традициям мари́йской этнической религии в ней возникают новые элементы [11]. Ключевые концепты мари́йской этнической религии раскрывают особенности воззрений мари на природу божественного, позволяют осмыслить и приблизиться к пониманию духовных ценностей народа.

Список литературы

1. Галиева М.Р. Религиозное сознание в языковой картине мира // Вестник МГЛУ. 2015. Вып. 5. С. 35–46. EDN: TVVMWT
2. Постовалова В.И. Религиозные концепты в православном мирозерцании (опыт теолингвистического анализа) // Критика и семиотика. 2014. № 2. С. 127–148. EDN: SWJZYV
3. Васильев В.М. Мари́й мутэр (мари́йский словарь). Түрлө взрэ илбшэ мари́йын мутшым танастарэн нэргэлэмэ кнага. Москва : СССР калык-влак рүдö савыктыш, 1926.
4. Словарь мари́йского языка. Том 9. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2004.
5. Татарско-русский словарь. Москва : Советская энциклопедия, 1966.
6. Мари́й кумалтыш мут радам = Тексты мари́йских молитв / «Мари́й кумалтыш погын» мари́й юмыйўлан У Торъял юмыйўла организацийжым вуйлатыше В.Г. Блинов ямдылен. Йошкар-Ола : «Мари́й Эл» газет ООО, 2018.
7. Мари́й кумалтыш мут = Мари́йские молитвы / сост. Н.С. Попов. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1991.
8. Попов Н.С., Таныгин А.И. Юмын йўла. Краеведческое исследование. Йошкар-Ола : Мари́й Эл Республикын тўвыра да калык кокласе кыл шотышто министерство, Республикысе усталык рүдер, 2003.
9. Мамаев В.М. Мари́й юмынйўла да пайрем-влак = Мари́йская религия и праздники. Йошкар-Ола, 2014.
10. Словарь мари́йского языка. Т. 10. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ. 2005.
11. Абукаева Л.А. Современный дискурс мари́йской традиционной религии как объект лингвистического анализа // Вестник Мари́йского государственного университета. 2022. Т. 16. № 2. С. 231–237. <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-2-231-237>. EDN: SMJSJZ

Сведения об авторе:

Абукаева Любовь Алексеевна — доктор филологических наук, начальник Центра изучения уральских языков, Мари́йский государственный университет, Российская Федерация, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1. ORCID: 0000-0002-9622-6770. E-mail: sylne@mail.ru